

ТЕАТР ГОРЬКОГО — ТЕАТР НАРОДА

«Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление», — писал осенью 1900 года А. П. Чехову А. М. Горький, излюбленный посещением одной из репетиций Художественного театра.

Вся история творческого восхождения и идейного расцвета Московского Художественного театра неразрывно связана с именем величайшего революционного писателя, точно так же как судьба Горького-драматурга неотрывна от истории МХАТа. Непосредственной инициативе руководителей Московского Художественного театра обязаны мы тем, что Горький стал писать первые свои пьесы — «Мещане» и «На дне», вошедшие в алмазный фонд репертуара революционного театра. Свыше 1200 представлений выдержала горьковские пьесы на сцене МХАТа. 35 лет живет на этой сцене постановка «На дне», покоряя зрителя глубочайшей жизненной правдой горьковских образов, воодушевляя нескончаемой силой гордо, жизнеутверждающего пафоса этой драмы.

«Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький», — так определяет роль Горького в МХАТе К. С. Станиславский. Постановки «Мещан», «На дне», «Детей солнца», показанные в канун первой революции, необычайно расширили социальный горизонт репертуара театра, и недаром эти спектакли вывели озлобленный отпор полчищам «блюстителей порядка». Смелые

Сим. ДРЕЙДЕН

творческие замыслы мастеров Художественного театра ограничивались, суживались в жестоких условиях дореволюционной действительности. Незадолго до революции Горький обратился к своему театру с дружеским напоминанием: «Необходима проповедь бодрости, необходимо душевное здоровье, деяние, а не самосозерцание, необходим возврат к источнику энергии — к демократии, к народу, к общественности и к науке».

Октябрьская социалистическая революция явилась для театра таким драгоценным источником энергии, победоносного расцвета. Исключительная роль Московского Художественного театра, как реформатора сценического искусства, могучей трибуны реализма, воспитателя нескольких поколений замечательных актеров, утверждающих своей правдой, социально обобщающей игрой славу народного искусства.

«Мне кажется, что эта награда является всенародной наградой», — говорил М. И. Калинин, вручая орден Союза ССР мастерам Художественного театра. Всенародным признанием, всенародной благодарностью пользуется искусство этого театра, искусство глубочайшей правды великих идей и ярких, полнокровных чувств.

Вчера в ленинградских Домах культуры начались гастроли МХАТа. Первые спектакли — «На дне» и «Враги», посвященные Горькому, — являлись по-настоящему праздничными программными открытием гастролей, проводимых в ознаменование 40-лет-

него юбилея театра. Трудно найти слова, которые бы полно и точно переплавали всю теплоту, торжественность, восторженность и искренность приема, оказанного трудящимися Ленинграда первым спектаклям любимого театра.

В Кировском Доме культуры имени Горького театр показывал вчера «На дне». О премьере этой пьесы К. С. Станиславский рассказывает: «Спектакль имел потрясающий успех. Вызывали без конца режиссеров, всех артистов и особенно величественного Луку — Москвина, превосходного барона — Качалова, Настю — Книппер-Лужского, Вишневого, Буржуалова и, наконец, самого Горького... Горький стал героем дня». Нет уже ряда участников премьеры, нет среди нас Горького, убитого фашистскими наймитами. Но попрежнему живет этот гимн человеку, попрежнему восторженными аплодисментами встречают зрители исполнителей спектакля во главе с изумительным Лукой — Москвиным и попрежнему героем спектакля, героем театра, его знаменем и вдохновляющим гением продолжает быть Горький.

Могучая сила горьковского начала во всей работе МХАТа и то новое, что привнесла в МХАТ социалистическая революция, с особой яркостью сказались в последней (по времени) творческой встрече театра с Горьким — постановке «Врагов», показанной вчера ленинградцам в Выборгском Доме культуры.

Эта пьеса, написанная свыше 30 лет тому назад, является одним из самых замечательных произведений великого писателя. Парская цензура встретила «в штыки» эту

пьесу, насыщенную боевым революционным пафосом. «В этих сценах, — писал цензор, — ярко подчеркивается непримиримая вражда между рабочими и работодателями, причем первые изображены стойкими бойцами, сознательно идущими к намеченной цели — уничтожению капитала, последние же изображены узкими эгоистами... Сцены эти являются сплошной проповедью против имущих классов, вследствие чего не могут быть допущены к представлению».

В своей постановке «Враги» мастера Художественного театра дают образцовое по философской глубине и яркости социальных типов воплощение образов горьковской пьесы. Классовая схватка пролетариата и буржуазии, в результате которой рабочие выходят на историческую арену как грозная организованная сила, раскрывается в этом спектакле с предельной яркостью, правдивостью, идейной насыщенностью, свойственными передовому советскому реалистическому театру. На сцене театра оживают образы врагов во всей их жизненной конкретности. Спектакль воспринимается как живой и волнующий памятник истории борьбы рабочего класса с миром собственников и угнетателей, которые при всем отличии оттенков (а оттенки эти передаются театром изумительно!) в равной мере являются врагами народа, врагами человечества, врагами жизни.

Со всей силой своего вдохновенного таланта и тончайшего мастерства привлекает В. И. Качалов к позорному столбу историю прекрасноволосого красавца Захара Бардина. Задрало, как бы бесстыдной, спиной Бардина, за его расползающимися и запынающимися нотациями так и видишь черты, так и слышишь измешеннический голос того «росейского аснолобого либерала», о предательской роли которого в деле борьбы рабочего класса за свое освобождение не раз писали Ленин и Сталин.

На первый взгляд совсем из дру-

гом, крайне правым, флаге врагов стоит другой «герой» спектакля — прокурор Николай Скроботов. Народный артист Союза ССР Н. П. Хмелев дает превосходное по остроте политической характеристики воплощение этого образа жестокого, бездушного, паничного врага. В этом человеке, говорящем хрипло, зло и отрывисто, двигающемся медленно и вкрадчиво, смотрящем на окружающих холодно и ненавидяще, человеке, который при всей своей внешней изысканности груб и примитивен, советский зритель узнает близкого родича врагам человечества, пытающимся под эгидой фашистской свастикой утвердить свое «расовое первородство».

Гневно и правильно разоблачает театр врагов. С чувством огромного достоинства, подкупающей правды, искренней простоты показывает он друзей, сынов рабочего класса. Все эти образы в своей совокупности дают монументальную картину беспощадной и напряженной классовой борьбы.

Прекрасная игра артистов Качалова, Хмелева, Книппер-Чеховой, Тарханова, Тарасовой, Болдуманова, Грибова, Бендиной, Соколовой и ряда других участников спектакля, бережно негущих и воплощающих драгоценное горьковское слово, унылый и строгий замысел режиссуры (нар. арт. В. И. Немирович-Данченко и М. Н. Кедров) поднимают спектакль на исключительную высоту.

Чувство гордости за свой национальный театр, чувство радости за свое советское искусство охватывает зрителя спектаклей МХАТа. Невольно приходит на память слова Горького, характеризовавшего свои ощущения после спектаклей Художественного театра — «точно в живой воде выкупался». Книпит, бурлит живая вода искусства мхатовцев. Бесмертно, всепожидающее, безгранично творчество народа, выдвигаящего из своей среды таких художников.